

Impersonal Russian Sentences with the Subject in the Accusative Case and the Meaning of a Person's Physical Condition in the Terms of Persian Language

Golkar Abtin¹

Assistant Prof., Department of Russian Language, Tarbiat Modares University, Tehran, Iran.

Mohammadi Mohammad-Reza²

Assoc. Prof., Department of Russian Language, Tarbiat Modares University, Tehran, Iran.

Aliyari Shorehdeli Mahboubeh³

Assistant Prof., Department of Russian Language, Tarbiat Modares University, Tehran, Iran.

Estiri Majid⁴

Ph.D. student of Russian Language, Tarbiat Modares University, Tehran, Iran.

(date of receiving: March, 2017; date of acceptance: January, 2018)

Abstract

In this article, considering impersonal sentences with the subject in the accusative case, which conveys the physical state of a living being, an attempt is made to compare them with the Persian correlates. This type of impersonal sentences can cause different problems for the Persian-speaking students due to their grammatical specificity (e.g. the uses of the subject in the accusative, rather than in the more common dative case, the dissimilarity of their syntactic structure with the native, Persian, language, etc.). The article shows that for many of the analyzed Russian sentences there can be found Persian correlates in which the real semantic subject of the sentence does not coincide with the grammatical subject. The use of such structures during the learning process can contribute to the more effective teaching of this model of Russian sentences to the Iranian students.

Keywords: Impersonal Sentences, Physical State, Accusative Case, Russian Language, Persian Language.

1. E-mail: golkar@modares.ac.ir

2. E-mail: mrmoham@modares.ac.ir

3. E-mail: m.aliyari@modares.ac.ir

4. E-mail: m.estiri@modares.ac.ir

**Безличные предложения со значением физического состояния
лица и живого существа с субъектом в винительном падеже в
зеркале персидского языка**

Голкар Абтин¹

Преподаватель университета Тарбиат Модарес,
Тегеран, Иран.

Мохаммади Мохаммад-Реза²

Доцент кафедры русского языка, Университет Тарбиат Модарес,
Тегеран, Иран.

Алияри Шорехдели Махбубех³

Преподаватель, Университет Тарбиат Модарес,
Тегеран, Иран.

Эстири Маджид⁴

Аспирант, Университет Тарбиат Модарес,
Тегеран, Иран.

(дата получения: март 2017 г.; дата принятия: январь 2018 г.)

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются безличные предложения с субъектом в винительном падеже, которые передают физическое состояние лица и живого существа. Предпринимается попытка сопоставления их с персидскими коррелятами. Анализируемый тип безличных предложений в силу своей специфики (использование субъекта в винительном, а не в распространенном дательном падеже; несоответствие синтаксической структуры с родным, персидским, языком и т.п.) может вызывать трудности различного характера для персоязычных учащихся. В статье показано, что для многих из анализируемых русских предложений можно найти персидские корреляты, в которых субъект предложения не совпадает с подлежащим. Использование таких конструкций в процессе обучения может способствовать более эффективному усвоению данной русской конструкции иранскими студентами.

Ключевые слова: Безличные Предложения, Физическое Состояние, Винительный Падеж, Русский Язык, Персидский Язык.

1. E-mail: golkar@modares.ac.ir

2. E-mail: mrmoham@modares.ac.ir

3. E-mail: m.aliyari@modares.ac.ir

4. E-mail: m.estiri@modares.ac.ir

Введение

Общее типовое значение безличных предложений – состояние кого-либо (чего-либо). Без осмысления структурных характеристик безличных предложений в русском и персидском языках и заключенного в них значения, формирование русской речи у персоговорящих не представляется возможным. Практическое **овладение** структурой и семантикой безличных предложений учащимися связано с определенными трудностями, потому что из-за разницы в синтаксических конструкциях двух языков в сфере безличных предложений иранские учащиеся в определенных случаях под влиянием родного языка могут допускать ошибки в выборе правильного строя предложения с точки зрения его личности/ безличности. Определение структурных сходств и различий в данной области, может, на наш взгляд, способствовать оптимизации методики обучения русским безличным предложениям в иранской аудитории. Учитывая функцию, место и конструкционные различия безличных предложений русского языка в сопоставлении с их коррелятами в персидском языке, мы выбрали в качестве темы данной статьи рассмотрение безличных предложений со значением физического состояния лица и живого существа с субъектом в винительном падеже в зеркале персидского языка.

В русской грамматике изучение безличных предложений имеет глубокие корни. Начиная с Мелетия Смотрицкого (1618 г.) данная тема стала объектом исследования в трудах многочисленных языковедов, среди которых можно упомянуть работы Юлия Крыжанича (1666 г.), А.А. Барсова (1771 г.), М.В. Ломоносова (1755 г.), А.Х. Востокова (1831 г.), Н.И. Греча (1841 г.), Ф.И. Буслаева (1863 г.), В.И. Классовского (1870 г.), К.Г. Говорова (1875 г.), А.А. Потебни (1899 г.), А.В. Попова (1881 г.), Д.Н. Овсяннико–Куликовского (1900 г.), В.А. Богородицкого (1935 г.), А.А. Шахматова (1941 г.), А.М. Пешковского (1956 г.), А.Г. Руднева (1963 г.), В.В. Бабайцевы, (1968 г.), В.В. Виноградова (1972 г.), П.Р. Амировы (2001 г.) С.В. Зайцевы (2003 г.), Е.В. Зарецкого (2008 г.) А.В. Величко (2009 г.), Е.М. Галкина–Федорука (2012 г.) и т.д.

В персидском языке, однако, тема безличных предложений является сравнительно новой, малоизученной. Здесь можно указать на магистерскую работу Арезу Наджафиян «Рассмотрение безличных конструкций в персидском языке на основе гипотезы “непереходности”» (2001 г.), где классифицируются разновидности персидских безличных конструкций, а также на статью М.М. Вахеда Лангруды «Рассмотрение безличных конструкций (шаблонов) в четырех языковых типах» (2005 г.). Кроме того, уже написан иранскими русистами ряд научных статей по сопоставлению безличных предложений в русском и персидском языках, в том числе: *Обучение безличным конструкциям русского языка персоговорящих*, А. Мадаени Аввал, *Rajhuhesh-e adabiat-e moaser-e jahan*, Тегеранский университет, №. 15. 2002 г.; *Сравнение безличных предложений в русском и персидском языках*, Х. Лесани, *Rajhuhesh-e adabiat-e moaser-e jahan*, Тегеранский университет, №. 16. 2003 г.; *Сопоставление безличных предложений в русском и персидском языках*, А. Хоссейни, М. Хонарвар, *Rajhuhesh-e zabanha-ye khareji*, Тегеранский университет, №. 16. 2003 г.; *Способы выражения русских безличных предложений в персидском языке*, М. Хонарвар, Магистерская работа, Тегеранский университет, 2004 г.; *Безличные глаголы в русском языке и способы их выражения в персидском языке*, Б. Аря, Магистерская работа, университет Тарбиат Модаррес, Тегеран, 2004 г.

Вышеназванные сопоставительные работы посвящены рассмотрению всех разновидностей русских безличных предложений в целом и приводят к обобщенным выводам о месте и соотношении безличных предложений в двух языках, в то время как в настоящей статье предметом изучения является весьма ограниченный тип безличных предложений: конструкции со значением физического состояния лица и живого существа с субъектом в винительном падеже. Основываясь на классификации «Книги о грамматике» (2009) под редакцией А.В. Величко, мы в данной статье сделали попытку с помощью

перевода и рассмотрения многочисленных примеров определить всевозможные соответствия русских и персидских безличных конструкций анализируемого типа.

Основная часть

Безличное (имперсональное) предложение – простое односоставное предложение со сказуемым, называющим действие или состояние (признак) без участия грамматического субъекта (подлежащего) действия или состояния. Безличность в русском языке передается безличными глаголами (*смеркается – хāва гō рг вā миш-шāвād, вечереет – хāва тарик ми-шāвād, светает – хāва рӯ шāн ми-шāвād и т.п.*), личными глаголами в безличном употреблении (*темнеет – хāва тарик ми-шāвād, пахнет – бӯ ми-айād, моросит – нām нām баран ми-барād и т.п.*) или безлично-предикативными словами, (*мне скучно – дэлām тāнг āст; мне можно войти? – ми-тāванām варэд шāвām? и т.п.*), что отличает безличные предложения от других односоставных обобщенно-личных, определенно-личных и неопределенно-личных предложений, а также значимым отсутствием подлежащего, что противопоставляет все эти односоставные предложения двусоставным (Книга о грамматике 2009. 70). Безличность в персидском языке обычно выражается безличными конструкциями подъема (*Бэ нāзār рэсидāн – Казаться, Выглядеть, Гō ман рāфтāн – Может быть, Эхтэмал даштāн – Может быть и т.п.*), усеченными безличными конструкциями (*Ми-тāван рāфт – Можно пойти, Байād шэнид – Нужно слышать, Ми-шāвād фāрар кārд – Можно убежать и т.п.*), шаблонными безличными предложениями (клише) (*Хō шэман амād – Нам понравилось, Гāmām гэрэфт – Мне стало грустно, Гārмām шō д – Мне стало жарко и т.п.*) и безличными предложениями пассивной конструкции (*Бэ мārдō м кō мāk шō д – Оказалось помощь людям, Бэ Иран хāmлэ шō д – Совершилось нападение на Иран, Намэ нэвэште шō д – Письмо написано и т.п.*) (Наджафян, Вахеда Лангруды 2002. 23).

Сопоставляя безличные предложения русского и персидского языка, можно понять, что безличные предложения русского языка гораздо более многообразны по грамматической структуре и по своим смысловым возможностям.

Определяющей особенностью смысла безличных предложений русского языка является выражение значений: 1) состояния природы, действия стихийных сил, неконтролируемых явлений; 2) психического и физического состояния лица, живого существа; 3) отсутствия лица, предмета, явления; 4) модальных значений (Книга о грамматике 2009. 70).

Все данные значения, выражающиеся разными безличными структурами в русском языке, передаются на персидский язык разнообразными (личными или безличными) синтаксическими конструкциями. Поэтому иранские студенты, изучающие русский язык, иногда в силу интерференции персидского языка стремятся избегать употребления безличных предложений, предпочитая обходиться двусоставными конструкциями.

В структуре данного типа предложений в двух языках встречается ряд структурных различий. Так, например, в русских безличных предложениях со значением физического состояния играет важную роль морфологическое понятие падежа, в то время как в персидском языке не определена такая категория. Мало того, русские безличные предложения со значением состояния лица и живого существа, как правило, требуют субъекта, а наличие подлежащего в персидских коррелятах данных предложений факультативно. Такие нюансы естественно должны быть учтены при процессе обучения безличным предложениям персоговорящих учащихся.

В русском языке в составе структур с описанием физического состояния субъекта в винительном падеже могут употребляться глаголы со значениями "дрожь", "тошнота", "рвота", "качание" и т.п. Далее на основе классификации «Книги о грамматике» (2009) под редакцией А.В. Величко

данные модификации будут рассматриваться вместе с их персидскими коррелятами:

1) глаголы со значением "испытывать дрожь": *трясет, знобит, лихорадит*:

Когда Анна все это рассказывала в лесу, ее трясло от возмущения. – Вә гти Анна хамэйэ инха ра дяр джәнгәл шә рх ми-дад, ә з хә им ми-лә рзид (лә рзә ш ми-гэрэфт).

Сейчас в деревянном доме меня знобит от холода – Әлан дахэлэ ханэйе чү би (мә н) әз сә рма ми-лә рзә м. (Әз сә рма лә рзә м гэрэфтә).

Его лихорадит от высокой температуры. – (Ү) Әз тә бә бала ми-лә рзә д. (Әз тә бә бала лә зрәә зи гэрэфтә).

В русских безличных предложениях имя со значением субъекта, то есть лица, испытывающего это состояние, употребляется в форме винительного падежа, в то время как наличие подлежащего в персидских коррелятах факультативно; иными словами, безличные предложения в персидском языке могут выражаться односоставными или двусоставными предложениями.

В персидском языке безличные предложения со значением состояния лица живого и существа, как правило, выражаются шаблонными безличными предложениям (клише). Это такие предложения, состоящие из существительного или прилагательного типа «*лә рз (озноб), тә б (температура), сә рд (холодный), гә рм (жаркий), дә рд (боль) и т.д.*» в сочетании с формой глаголов типа «*шө д (стало), гэрэфт (взяло), бө рд (унесло), амә д (приходило) и т.п.*». В книге «Грамматика персидского языка 1» в разделе классификации глаголов на основании их структуры Х. Ахмади Гиви и Х. Анвари называют такие структуры, как "*хө шә м амә д*" (*мне понравилось*), "*сә рдә м ә ст*" (*мне холодно*), "*гә рмә м ә ст*" (*мне жарко*) и др. одноличными непереходными предложениями и дают им такое определение: «Одноличный непереходный глагол – это глагол, который не может иметь объект. Данный тип глаголов употребляется только в форме

третьего лица, а их лицо определяется не флексией, а слитными местоимениями "-м, -т, -ш, -ман, -тан, -шан"» (Ахмади Гиви, Анвари 2007. 17).

Л.С. Пейсиков в книге «Вопросы синтаксиса персидского языка» разделяет безличные предложения персидского языка на три группы. Он включает глаголы "*сә рдәм шө д (мне стало холодно), хө шә м амә д (мне понравилось), гә рмә ш шө д (ему/ей стало жарко) и т.п.*" в третью группу безличных предложений со значением состояния, хотя сразу и добавляет, что в "*сә рдәм шө д (мне стало холодно)*" употребление подлежащего "*мә н (мне)*" представляется возможным; иначе говоря, трансформируя "*сә рдәм шө д (мне стало холодно)*" в "*мә н сә рдәм шө д (мне стало холодно)*", Л.С. Пейсиков считает "*мә н (мне)*" подлежащим (Шафаи 1984. 170).

А. Шафаи в книге «Научные основы грамматики персидского языка» дает следующее определение: «Безличными называются такие предложения, в которых существует только один главный член. Данный главный член может сопровождаться другими второстепенными членами» (Шафаи 1984. 171). В его книге заявлено, что в персидском языке существуют две группы безличных предложений: а) собственно безличные предложения; б) безличные формы безличных предложений (Там же. 176–177).

А. Шафаи безличные предложения со значением физического состояния вводит в собственно безличные предложения. По мнению исследователя, в безличных предложениях со значением физического состояния существует определенная структура, которая состоит из трех элементов:

а) определенный ряд глаголов как *гэрэфтә н (взять), шө дә н (стать), амә дә н (идти) и т.д.*;

б) определенный ряд имен существительных и прилагательных *"лә рз (озноб), хэйф (жаль), лә дж (упрямство), сә рд (холодный), гә рм (жаркий) и т.п.*;

в) слитное объектное местоимение "-м, -т, -и, -ман, -тан, -шан", присоединяющееся к вышеуказанным определенным именам существительным и прилагательным (Там же. 176–177).

По мнению А. Шафай, в данном типе безличных предложений слитное объектное местоимение "-м, -т, -и, -ман, -тан, -шан" безусловно не является подлежащим, потому что глагол не согласовывается с ним (Там же. 174).

Как мы видим в предыдущих примерах, предложения "*меня, тебя, его/ее, нас, вас, их знобит, лихорадит, трясет*" могут выражаться также в персидском языке личными предложениями, в которых личное местоимение заместителя слитного местоимения может употребляться в функции подлежащего.

2) глаголы со значением "*тошнота*": в данном значении употребляются глаголы "*тошнит*", "*мутит*" и "*рвет*". Русские безличные предложения со значениями "*тошнота*" и "*мут*" и их корреляты с глаголами данной семантики в персидском языке могут иметь факультативный обстоятельственный распространитель со значением причины описываемого состояния. В таких предложениях со значением "*тошнота*" и "*мут*" субъект выражается формой винительного падежа. Существительное в винительном падеже обозначает лицо, которое испытывает это состояние. В предложениях "*меня, тебя, его/ее, нас, вас и их тошнит (мутит)*" субъект в винительном падеже соответствует в персидском языке слитным местоимениям "-м, -т, -и, -ман, -тан, -шан", обозначающим субъект, испытывающий это состояние:

Вида сладкое, Ивана тошнит. – Иван ба дидә нә ширини тә хә вө ә и ми-гирә д.

Нас мутит от сигаретного дыма. – Ä з дудә сигар тә хә вө ман ми-гирә д.

Меня мутило от несвежей рыбы. – Äз махи кә тазэ нист тә хә вө ә м ми-гэрэфт.

В предложениях с этим значением в персидском языке существуют нижеприведенные устойчивые компоненты:

- а) устойчивый глагол "гэрэфтә н (взять)";
- б) устойчивое имя существительное "тә хә вö (тошнота, муть)";
- в) слитное местоимение "-м, -т, -ш, -ман, -тан, -шан", присоединяющееся к вышеуказанному устойчивому существительному "тә хә вö (тошнота, муть)" в составе глагола "тә хә вö гэрэфтә н (тошнить, мутить)".

Ю. Рубинчик в книге «Грамматика современного персидского литературного языка» делит безличные предложения в зависимости от того, являются они свободной синтаксической конструкцией или фразеологизмом, на свободные безличные предложения и фразеологизированные безличные предложения (Рубинчик 2001. 388).

По его мнению, фразеологизмы-предложения в зависимости от наличия или отсутствия в их составе выраженного субъекта делятся на две разновидности: бессубъектные и субъектные безличные фразеологизмы-предложения. Рубинчик считает персидские корреляты русских безличных предложений со значением "тошнота" и "муть" субъектными безличными фразеологизмами-предложениями (Там же. 387).

Он включает указанные трехкомпонентные структуры в безличные структуры и предполагает, что данные структуры не могут быть превращены в двухкомпонентную, ибо в их составе всегда входят слитные местоимения "-м, -т, -ш, -ман, -тан, -шан", свободно изменяющиеся по лицам (Там же. 392–393):

Меня мутит (тә хә вö әм ми-гирә д), тебя мутит (тә хә вö ә т ми-гирә д), его/ее мутит (тә хә вö ә ш ми-гирә д) и т.п.

Ю. Рубинчик говорит, что «в составе субъектных безличных предложений слитные местоимения являются конститутивными элементами и всегда выражают субъект действия» (Там же. 393).

Основную семантическую нагрузку в этом типе персидских безличных предложений несет на себе именной компонент, выражаемый обычно существительными со значением "состояния".

В глаголе "*тә хә вö гэрэфтә н (тошнить, мутить)*" глагольный компонент "*гэрэфтә н (взять)*" вносит в общее содержание безличного предложения значение начала действия.

На наш взгляд, безличные предложения (*меня, тебя, его/ее, нас ... тошнит (мутит)*) могут совпадать с предложениями "*халә м бэхә м ми-хө рә д, халә т бэхә м ми-хө рә д, халә ш бэхә м ми-хө рә д, халэман бэхә м ми-хө рә д и...*", которые считаются личными предложениями в персидском языке. В данных предложениях "*хал*" является подлежащим.

В безличном предложении "*меня, тебя, его/ее, нас ... рвет*" существительное в винительном падеже обозначает субъект, т.е. лицо, испытывающее это состояние.

В качестве главного члена употребляется непереходный глагол "*рвать*" и модель предложения требует распространитель со значением причины с предлогом "*от*".

Безличные предложения с глаголом "*меня, тебя, его/ее, нас ... рвет*" соотносятся с личными предложениями "*мә н эстэфраг ми-кө нә м, тӯ эстэфраг ми-кө ни, ӯ эстэфраг ми-кө нә д, ма эстэфраг ми-кө ним и...*":

Когда у меня болит голова, меня обычно рвет. – Вә эти сә рә м дә рд ми-кө нә д, (мә н) мәмӯ лән эстэфраг ми-кө нә м.

На наш взгляд, данный тип безличных предложений русского языка может выражаться также в персидском языке безличными предложениями "*эстэфрагә м ми-гирә д, эстэфрагә т ми-гирә д, эстэфрагә ш ми-гирә д, эстэфрагэман ми-гирә д и...*".

Основную семантическую нагрузку в персидском предложении несет на себе именной компонент, выражаемый обычно существительным со

значением "*эстэфраг (рвота)*", показывающим состояние лица. Отсутствие существительного со значением "*эстэфраг (рвота)*" приводит к потере смысла.

3) В предложениях со значением "*качание*" и "*нарушение равновесия*" так же, как в безличных предложениях со значениями "*тошнота*", "*мусть*" и "*рвота*", субъект передается формой винительного падежа. В данном типе безличных предложений в качестве главного члена употребляется глагол "*укачивать*". В предложениях данной семантики обычно употребляется обстоятельственный распространитель со значением места, указывающего, где проявляется эта особенность организма (*в самолете, в автобусе, в поезде, в метро, в транспорте, на судне и т.п.*).

В машине обычно меня укачивает. – Машин мә мў лә н мә ра ми-гирә д.

В самолете часто нас укачивает. – Хавапэйма галэбан ма ра ми-гирәд.

В метро по утрам меня укачивает. – Сө бхха мэтрө мәра ми-гирә д.

Как видно из примеров, глагол "*укачивать*" в русском языке соответствует глаголу "*гэрэфтә н*" в переносном значении в персидском языке. Глагольный компонент "*гэрэфтә н (укачивать)*" в данных предложениях вносит в общее содержание предложения значение начала и становления действия. Глагол "*укачивать*" в предложениях с субъектом в винительном падеже употребляется в безличных предложениях, в то время как глагол "*гэрэфтә н*" в вышеуказанных конструкциях используется в личных предложениях, в которых обстоятельственный распространитель со значением места считается подлежащим.

Субъект, выражаемый формой винительного падежа, передается прямым дополнением, выражающимся собственными именами или местоимениями, и послелогом "*ра*" в персидском языке.

4) В русском языке глаголы "*продуть*" и "*просквозить*" в значении "*простудиться, находясь на ветру*" употребляются в составе безличных

предложений. Особенность данных глаголов в качестве главного члена состоит в том, что данные глаголы чаще всего используются в форме совершенного вида и показывают результат действия. Субъект, употребленный в составе этого типа безличных предложений, передается винительном падежом. В данной структуре возможен также обстоятельственный распространитель со значением места, в котором произошло это состояние.

Усвоить данные конструкции персоязычным учащимся гораздо сложнее, так как глаголы *"продуть"* и *"просквозить"*, используемые в безличных предложениях русского языка, в персидском языке не имеют вполне соответствующего эквивалента, которым удастся передать все семантические нюансы русского глагола. В «Русско-персидском словаре», например, оба русских глагола переводятся структурой глагола + дополнение: *дә р нә тиджэйэ кӯ ран / джә рйанэ хә ва сә рма хӯ рдә н* (букв.: «простудиться в результате ветра / сквозняка») (Овчинникова и др. 1965. 716). Правда, эти глаголы и в русском языке часто используются вместе с дополнением, уточняющим источник действия (чем продуло или просквозило), и тогда составы предложений в двух языках с точки зрения количества знаменательных слов в них более или менее совпадают:

Ребенка просквозило ветром. – Бә ччэ бэ хатэрэ бад (джэлө йэ бад) сә рма хө рд. / Бад бә ччэ ра сә рма дад. (букв.: Ребенок из-за (напротив) ветра простудился. / Ветер простудил ребенка.)

Мою шею просквозило кондиционером. – Гә рдә нә м бэ хатэрэ (бадэ) кӯ лэр (джэлө йэ бадэ кӯ лэр) сә рма хө рд. (букв.: Моя шея простудилась из-за (ветра от) кондиционера. / (Ветер от) Кондиционер простудил мою шею).

Как видно, в обоих персидских коррелятах использованы личные конструкции, меняются в них лишь субъекты.

Если же в безличном предложении отмечена часть тела, находившаяся на

ветру, то в персидском языке можно использовать глаголы «бад хў рдä н» или «бад зä дä н», которые как и русский «*просквозить*» имеют яркую разговорную тональность:

Кондиционером продуло мою спину. – Пö штä м джö лö ү вз кў лэр бад хў рд. / Пö штä м ра бадэ кў лэр зä д.

Как лечить по-домашнему, если продуло шею? – – Äгä р гä рдä нэман бад хў рд (гä рдä нэман ра бад зä д), дä рманэ ханэги ан чист?

Когда же русский глагол употребляется без каких-либо дополнений, в персидском языке приходится все равно использовать два знаменательных слова, выражающих понятия «ветер» («сквозняк», «дуть») и «простудиться»:

Продуло ее как-то на речке, и начала она кашлять еще больше. (Голубева, Мальчик из Уржума). – Ў йэк бар дä р рў дханэ бэ хатэрэ бад (джэлö йэ бад) сä рма хö рд вä сö рфэä и биштä р шö д.

Он направился на веранду, но теща тотчас сказала: — Матвей, вас там просквозит (Гранин, Искатели). – Ў бэ эйван рä фт, ä мма мадä рзä нä и бэлафасэлэ гö фт: Матвэй, шö ма анджа джэлö йэ сў з (бад) сä рма михö рид.

В целом, во всех рассмотренных примерах персидские корреляты выражены в форме личных предложений с помощью глаголов «сä рма хö рдä н» (вместе с дополнением со значением «ветер», «сквозняк») и «бад хö рдä н». Причем, в определенных случаях в качестве субъекта может выступать и человек (или орган), находящийся на ветру, и сам ветер (сквозняк).

Заключение

Русские безличные предложения со значением физического состояния лица и живого существа в винительном падеже создают трудности для

персоязычных учащихся. Во-первых, студентами, привыкшими к более распространенным безличным предложениям с субъектом в дательном падеже, часто допускаются ошибки в выборе правильного падежа для субъекта, создаются такие предложения как **мне знобит*, **спине продуло*. С другой стороны, влияние родного, персидского, языка, в котором безличные конструкции в данном значении по сравнению с русским языком не так развиты, побуждает учащихся чаще употреблять русские личные конструкции даже в тех случаях, когда использование безличной формы предпочтительно.

Как было видно из примеров, во многих случаях русские безличные предложения со значением физического состояния лица и живого существа с субъектом в винительном падеже можно передать на русский язык с помощью конструкций, в которых действительный субъект предложения не совпадает с подлежащим, например: "*лә рзә м гэрэфт*", "*тә хә вө ә м гэрэфт*", "*машин мә ра гэрэфт*", "*бад хө рдә н*" и т.д.

Ряд предложенных нами персидских коррелятов (например, *«лә рз гэрэфтә н»* вместо *«лә рзидә н»*) с точки зрения переводческого искусства не вполне удачные, однако, они, на наш взгляд, своим структурным соответствием с русским языком лучше удовлетворяют учебным требованиям, способствуют более глубокому внедрению анализируемой конструкции в память учащихся. Персидские предложения *«тә хә вө ә м гэрэфт»* или *«Машин мә ра гэрэфт»* с точки зрения красноречия, безусловно, уступают место предложениям *«Халә м бә хә м хө рд»* и *«ә з тәканхайе машин халә м бә д шө д»*, однако тот факт, что субъект в этих предложениях стоит не в именительном падеже, помогает персоязычному учащемуся легче усвоить русскую конструкцию.

Литература

- 1- Аря М.Б., Мохаммади М.Р. (2004). *Безличные глаголы в русском языке и способы их выражения в персидском языке*. Тегеран. Магистерская работа. Университет Тарбиат Модарес.
- 2- Ахмади Гиви Х. Анвари Х. (2007). *Грамматика персидского языка 1*. Тегеран. Изд-во «Фатемии».
- 3- Бабайцева В.В. (2004). *Система односоставных предложений в современном русском языке*. Москва. Изд-во «ДРОФА».
- 4- Вахеда Лангруди М.М. (2005). «Рассмотрение безличных конструкций (шаблоны) в четырех языковых типах». *Грамматика*, № 2. стр. 34–70
- 5- Галкина-Федорук Е.М. (2012). *Безличные предложения в русском языке*. Москва. Изд-во Книжный дом «ЛИБРОКОМК».
- 6- *Книга о грамматике* (2009). Под ред. Величко А.В. Москва. Изд-во «МГУ».
- 7- Лесани Х. (2003). «Сравнение безличных предложений в русском и персидском языках». *Pajhuhesh-e adabiat-e moaser-e jahan*. No. 16.
- 8- Мадайени Аввал А. (2002). «Обучение безличным конструкциям русского языка персоговорящих». *Pajhuhesh-e adabiat-e moaser-e jahan*. No. 15.
- 9- Наджафян А. (2001). *Рассмотрение безличных конструкций в персидском языке на основе гипотезы «непереходности»*. Тегеран. Магистерская работа. Университет Тарбиат Модарес.
- 10- Наджафян А. Вахеда Лангруди М.М. (2002). «Группировка безличных конструкций в персидском языке». Журнал *Рошд*. № 67.
- 11- Овчинникова И.К. и др. (1965). *Русско-персидский словарь*. Москва. Изд-во советская энциклопедия.
- 12- Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. и др. (2010). *Современный русский язык*. Москва. Изд-во «АЙРИС-пресс».
- 13- Рубинчик Ю.А. (2001). *Грамматика современного персидского литературного языка*. Москва. Изд-во «Восточная литература».
- 14- Руднев А.Г. (1963). *Односоставные предложения*. Москва. Изд-во «Высшая школа».
- 15- Хонарвар М., Хосейни А (2004). *Способы передачи русских безличных предложений в персидском языке*. Тегеран. Магистерская работа. Тегеранский Университет.
- 16- Хосейни А., Хонарвар М. (2003). *Сопоставление безличных предложений в русском и персидском языках*. Тегеран. *Pajhuhesh-e zabanha-ye khareji*. No. 16.
- 17- Шафай А. (1984). *Научные основы грамматики персидского языка*. Тегеран. Изд-во «Новин».

Bibliography

- 1- Arja M.B., Mohammadi M.R. (2004). *Bezlichnye glagoly v russkom jazyke i sposoby ih vyrazhenija v persidskom jazyke*. Tegeran. Magisterskaja rabota. Universitet Tarbiat Modares.
- 2- Ahmadi Givi H. Anvari H. (2007). *Grammatika persidskogo jazyka 1*. Tegeran. Izd-vo «Fatemi».
- 3- Babajceva V.V. (2004). *Sistema odnosostavnyh predlozhenij v sovremennom russkom jazyke*. Moskva. Izd-vo «DROFA».
- 4- Vahedi Langrudi M.M. (2005). «Rassmotrenie bezlichnyh konstrukcij (shablony) v chetyreh jazykovyh tipah». *Grammatika*, № 2. str. 34–70
- 5- Galkina-Fedoruk E.M. (2012). *Bezlichnye predlozhenija v russkom jazyke*. Moskva. Izd-vo Knizhnyj dom «LIBROKOMK».
- 6- *Kniga o grammatike* (2009). Pod red. Velichko A.V. Moskva. Izd-vo «MGU».
- 7- Lesani H. (2003). «Sravnenie bezlichnyh predlozhenij v russkom i persidskom jazykah». *Pajhuhesh-e adabiat-e moaser-e jahan*. No. 16.
- 8- Madajeni Avval A. (2002). «Obuchenie bezlichnym konstrukcijam russkogo jazyka persogovorjashhih». *Pajhuhesh-e adabiat-e moaser-e jahan*. No. 15.
- 9- Nadzhafijan A. (2001). *Rassmotrenie bezlichnyh konstrukcij v persidskom jazyke na osnove gipotezy «neperehodnosti»*. Tegeran. Magisterskaja rabota. Universitet Tarbiat Modares.
- 10- Nadzhafijan A. Vahedi Langrudi M.M. (2002). «Gruppirovka bezlichnyh konstrukcij v persidskom jazyke». *Zhurnal Roshd*. № 67.
- 11- Ovchinnikova I.K. i dr. (1965). *Russko-persidskij slovar'*. Moskva. Izd-vo sovetskaja jenciklopedija.
- 12- Rozental' D.Je., Golub I.B. i dr. (2010). *Sovremennyj russkij jazyk*. Moskva. Izd-vo «AJRIS-press».
- 13- Rubinchik Ju.A. (2001). *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo jazyka*. Moskva. Izd-vo «Vostochnaja literatura».
- 14- Rudnev A.G. (1963). *Odnosostavnye predlozhenija*. Moskva. Izd-vo «Vysshaja shkola».
- 15- Honarvar M., Hosejni A (2004). *Sposoby peredachi russkih bezlichnyh predlozhenij v persidskom jazyke*. Tegeran. Magisterskaja rabota. Tegeranskij Universitet.

- 16- Hosejmi A., Honarvar M. (2003). Sopostavlenie bezlichnyh predlozhenij v russkom i persidskom jazykah. Tegeran. *Pajhuhesh-e zabanha-ye khareji*. No. 16.
- 17- Shafai A. (1984). *Nauchnye osnovy grammatiki persidskogo jazyka*. Tegeran. Izd-vo «Novin».

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Golkar, Abtin et al (2018). Impersonal Russian Sentences with the Subject in the Accusative Case and the Meaning of a Person's Physical Condition in the Terms of Persian Language, *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury*, 11(1): pp:179-196.

DOI: 10.29252/iarll.11.179

URL: <http://journaliarll.ir/article-1-107-en.html>

جملات بدون شخص روسی دارای فاعل واقعی در حالت مفعول مستقیم با بیان معنای وضعیت جسمانی شخص و موجود زنده در آینه زبان فارسی

آبتین گلکار^۱

استادیار گروه زبان روسی، دانشگاه تربیت مدرس، تهران، ایران.

محمد رضا محمدی^۲

دانشیار گروه زبان روسی، دانشگاه تربیت مدرس، تهران، ایران.

محبوبه علیاری شوره‌دلی^۳

استادیار گروه زبان روسی، دانشگاه تربیت مدرس، تهران، ایران.

مجید استیری^۴

دانشجوی دکتری زبان روسی، دانشگاه تربیت مدرس، تهران، ایران

(تاریخ دریافت: مارس ۲۰۱۷؛ تاریخ پذیرش: ژانویه ۲۰۱۸)

این مقاله به بررسی آن دسته از جملات بدون شخص روسی اختصاص دارد که فاعل واقعی آنها در حالت مفعول مستقیم بوده و وضعیت جسمانی شخص و موجود زنده را بیان می‌کنند. تلاش شده است این جملات روسی با ساختارهای معادلشان در زبان فارسی آن تطبیق داده شوند. جملات بدون شخص بررسی شده به خاطر ساختارهای ویژه خود (استفاده از فاعل واقعی در حالت مفعول مستقیم به جای فاعل واقعی در حالت مفعول با واسطه که بیشتر مورد استفاده قرار می‌گیرد، عدم تناسب ساختار نحوی این جملات با زبان مادری فارسی و غیره) ممکن است مشکلات مختلفی را برای دانشجویان فارسی‌زبان به وجود آورند. در مقاله نشان داده شده است که برای بسیاری از جملات روسی که در این مقاله مورد بررسی قرار می‌گیرند می‌توان معادلی فارسی پیدا کرد که در ساختارشان فاعل واقعی با نهاد برابری نکند. استفاده از این ساختارها در زمان آموزش (به جای جملاتی با ساختارهای قاعده‌مند و فصیح‌تر از دید سبک‌شناسی زبان فارسی) می‌تواند در فراگیری مؤثرتر ساختارهای جملات بدون شخصی روسی برای دانشجویان فارسی‌زبان مثر ثمر باشد.

واژگان کلیدی: جملات بدون شخص، وضعیت جسمانی، حالت مفعول مستقیم، زبان روسی، زبان فارسی.

1. E-mail: golkar@modares.ac.ir

2. E-mail: mrmoham@modares.ac.ir

3. E-mail: m.aliyari@modares.ac.ir

4. E-mail: m.estiri@modares.ac.ir